

На следующее утро, едва забрезжил рассвет, биологические часы разбудили Цяо Ту.

Он протер глаза и лишь спустя некоторое время осознал, где находится. Повернув голову, он закономерно встретился взглядом с безмятежным лицом спящего Хэ Чжэна.

Хотя Хэ Чжэн был с ним нежен, в большинстве случаев он оставался холодным и бесстрастным. В его глубоких глазах таился холод, и даже несмотря на привлекательную внешность, его суровая аура заставляла людей держаться на расстоянии.

Во сне же с его лица исчезала эта отчужденность, даже черты лица заметно смягчились. Цяо Ту так долго всматривался в него, что его собственные щеки невольно залил румянец.

Он покачал головой, мысленно отругал себя за такие мысли и на цыпочках сполз с кровати.

До того как он попал в этот мир, глава труппы каждое утро, еще до рассвета, выгонял его из постели распеваться. Глава всегда твердил: для тех, кто выбрал их ремесло, голос — самое главное, и лениться нельзя ни дня. Раз уж он решил в этом мире вернуться к старому делу, то не может позволить себе деградировать — нужно усердно тренироваться!

Выйдя на балкон, он вдохнул свежий утренний воздух и с наслаждением выдохнул.

— И-и-я-я... — он начал распеваться, тренируясь прямо на открытом воздухе.

— А-а...

— О-о...

— И-и...

Хэ Чжэн спал чутко. Когда Цяо Ту проснулся и потянулся, он уже был разбужен. Заметив, что Цяо Ту наблюдает за ним, он притворился спящим, а когда тот, сгорбившись, осторожно выбрался из постели, решил, что парень просто пошел в туалет. Кто же знал, что вскоре снаружи послышатся странные звуки.

Подумав, что с Цяо Ту что-то случилось, он поспешно встал и бросился на шум. Увидев, что это маленькое создание в пижаме стоит на балконе, выставив пальцы «орхидеей» и распеваясь, он окаменел.

Что он, черт возьми, творит?

— Господин! — обернувшись и увидев Хэ Чжэна, Цяо Ту просиял.

— Ты что делаешь?

— Распеваюсь.

Цяо Ту моргнул, ответив так, словно это было само собой разумеющееся.

— Ни свет ни заря, зачем распеваться?

Хэ Чжэн потер виски. Голова просто раскалывалась!

— Нельзя иначе, я ведь в будущем должен вас содержать, — он ведь всерьез решил заняться этим вопросом! — Я ведь только петь и умею.

Помимо пения, он ничего больше не знал. Если утратит и этот навык, то станет совершенно бесполезным.

На первый взгляд эти слова трогали, но Хэ Чжэну почему-то все равно казалось, что тут что-то не так. Раздраженный, он подошел к нему и потянул обратно в комнату.

— Спи давай. Позже я отправлю тебя в компанию, твой агент займется твоим графиком.

Хэ Чжэн еще вчера решил, что делами Цяо Ту должна заниматься Янь Хуань — ему самому не с руки светиться в подобных вопросах.

— Кто... кто это? — услышав, что Хэ Чжэн хочет отправить его прочь, Цяо Ту замедлил шаг и робко спросил.

— Твой агент, Янь Хуань.

Увидев мимолетный испуг на его лице, Хэ Чжэн смягчился:

— Ты ведь хотел зарабатывать деньги? Она даст тебе новый сценарий, будешь хорошо играть — будут и деньги.

Услышав про деньги, хохолок на голове Цяо Ту радостно подскочил, а глаза засияли — скрыть восторг было невозможно.

— Но я же все забыл... — спохватившись, он тут же сник.

Способ заработка, о котором говорит Хэ Чжэн, наверняка требует навыков настоящего

владельца этого тела, а он-то ничего не умеет. Вдруг он все испортит?

— Ничего страшного, она составит для тебя график занятий, если чего-то не знаешь — научишься.

— Здорово! — он наконец искренне улыбнулся, словно котенок, потершись пушистой головой об руку Хэ Чжэна.

Раз можно учиться, он обязательно приложит все усилия!

— А... а я... смогу вернуться? — он замялся, стесняясь смотреть Хэ Чжэну в глаза.

Хэ Чжэн взъерошил его волосы:

— Можешь. Как освободишься, возвращайся.

— Хорошо, спасибо, господин! Вы такой добрый!

— И еще: на людях не смей называть других господином и обращаться на вы.

Хэ Чжэн решил воспользоваться моментом и исправить его манеру обращения. Всякий раз, когда он вспоминал, как Цяо Ту бросается к каждому встречному со своим господином и вежливым вы, у него на душе становилось паршиво. Казалось, будто это обращение принадлежит только ему, и делиться им с другими он не желал.

Цяо Ту, пребывая в легком замешательстве и не зная местных порядков, кивал на каждое слово Хэ Чжэна. К тому времени, как он во всем разобрался, уже совсем рассвело, и сон как рукой сняло.

После завтрака Хэ Чжэн отвез его к зданию Синъяо Энтертейнмент и, увидев, что Янь Хуань уже ждет, со спокойной душой позволил ему выйти из машины.

Цяо Ту был явно привязан к Хэ Чжэну, и сейчас перспектива остаться одному и встретиться с чужим человеком вызвала у него сплошное отторжение. Но у Хэ Чжэна свои дела, да и ему самому нужно зарабатывать!

Набравшись храбрости, он пошел к Янь Хуань, то и дело оглядываясь.

— Вы... здравствуйте.

Янь Хуань была женщиной лет тридцати, с ярким макияжем и конским хвостом, выглядела она

весьма деловито. Она всегда безошибочно определяла таланты: каждый, с кем она подписывала контракт, становился звездой. Под ее началом выросли одна кинодива и два актера года, так что в Синъяо она считалась топовым агентом.

А вот Цяо Ту стал главной ошибкой в ее карьере!

Поначалу она давала ему хорошие ресурсы, но он их не ценил. Почти каждый режиссер, с которым он работал, жаловался на его халатность, а результат был настолько ужасен, что его невозможно было описать словами. Со временем Янь Хуань окончательно списала его со счетов, фактически отправив в глубокий запас. Она надеялась дожидаться окончания пятилетнего контракта и просто выставить его за дверь, но кто же знал, что он пригреется у самого босса, и теперь ей поневоле придется его продвигать.

— Я многое забыл, придется вас побеспокоить, — видя, что Янь Хуань долго молчит, рассматривая его лицо, Цяо Ту улыбнулся и заговорил первым.

— Ты правда потерял память?

Помощник Сун утром передал слова Хэ Чжэна о том, что Цяо Ту попал в аварию и потерял память, из-за чего сорвал съемки, поэтому она должна уладить вопросы с контрактом и подобрать для него новые курсы.

Цяо Ту почувствовал себя неловко и неестественно кивнул.

Тем временем Хэ Чжэн, увидев, что они заговорили, плавно тронул машину с места и направился к штаб-квартире корпорации Хэ. Услышав звук мотора, Цяо Ту тут же обернулся и с тоской проводил взглядом уезжающий автомобиль.

— Человек уехал, хватит играть. Я что, не знаю, какой ты на самом деле? — холодно фыркнула Янь Хуань. — Иди за мной.

Цяо Ту почесал затылок. Он не понимал, о чем она, но чувствовал, что она настроена не слишком дружелюбно. Однако тот господин сказал слушаться ее, а слушаться ее — значит зарабатывать деньги! Он точно его не обманет!

— Это твой телефон, держи при себе.

Когда утром приходил помощник Сун, он заодно принес и его телефон. Цяо Ту посмотрел на телефон, потом на лицо Янь Хуань и наконец вспомнил, что именно ее он называл ведьмой. Оказывается, она такая красивая, а он называл ее ведьмой — конечно, она злится. Подумав об этом, он виновато улыбнулся ей и спрятал телефон, решив позже спросить у Хэ Чжэна, как им пользоваться.

Янь Хуань протянула ему несколько предложений на участие в шоу:

— Твоя актерская игра никуда не годится, популярности нет, хорошие рекламные контракты тебе не светят. В этих шоу есть шанс немного засветиться, выбери любое и готовься к съемкам.

Цяо Ту листал документы, в затруднении закусив губу. Письменность в этом мире отличалась от той, к которой он привык, он узнавал лишь малую часть знаков, а связать их в смысл было невозможно!

— Что, правда ударился головой так, что читать разучился?

— М-м... да, не умею читать.

Он покраснел так, что был готов провалиться сквозь землю.

— Что?! — Янь Хуань ударила по столу и, ткнув в него пальцем, набросилась с бранью: — Знай меру! Ты что, в кино снимаешься? Авария? Потеря памяти?

— Я... — Цяо Ту обиженно шмыгнул носом, но так и не смог придумать, что ответить.

Янь Хуань потерла виски, чувствуя, как разболелась голова. Это человек босса, ладно, придется терпеть!

— Тогда я сама выберу, — подумав, добавила она. — И курсы тоже пересмотрим.

— Хорошо. Я вас слушаю.

Цяо Ту аккуратно положил документы на ее стол, но его взгляд приковал другой листок. На нем была изображена женщина в театральном костюме, а рядом — строчка текста. Хоть он и не мог прочитать все, но догадался, что это место, где можно петь, и сразу оживился.

— А это что?

Янь Хуань мельком взглянула:

— Это конкурс оперных талантов, тебе не подходит.

— Там можно петь? — его глаза засияли, наполняясь энергией.

Янь Хуань опешила. Цяо Ту был еще молод, но раньше всегда выглядел мрачным и

подавленным, а сейчас в нем промелькнуло что-то юношеское.

— А что еще делать на конкурсе оперных талантов, кроме как петь?

— Тогда я участвую! — он так и знал, в этом мире тоже есть где петь!

Янь Хуань посмотрела на него как на сумасшедшего:

— Ты же не умеешь петь, куда ты лезешь?

— Умею! — Цяо Ту возмутился. Пусть говорят, что он не умеет что угодно, но только не то, что он не умеет петь!

— Сегодня иди домой, — Янь Хуань отмахнулась от него. — Я составлю расписание, завтра приступишь к занятиям.

— Я... я правда умею петь, дайте я вам спою.

— Хватит, не дури! Там нужны профессионалы, хочешь опозориться? — Янь Хуань оборвала его и, цокая каблуками, вышла из кабинета.

Цяо Ту опустил голову. На душе было тяжело, он изо всех сил сдерживал слезы и медленно побрел из здания Синъяо. Глядя на поток машин, он ощутил, как в сердце прокрадываются страх и растерянность. Только сейчас он запоздало понял, что до сих пор не знает имени того доброго господина, который приютил его, и не знает, где его искать!

Что же делать?

Слезы хлынули градом, сдержать их было невозможно. Вспомнив, в какую сторону уехала машина, он, не раздумывая, бросился туда.

В этот момент из-за поворота выехал автомобиль. Он находился в слепой зоне, водитель не видел бегущего Цяо Ту. Даже если бы машина притормозила, Цяо Ту, выбежав на дорогу, сам бросился бы под колеса.

Человек, прятавшийся в кустах напротив, видел все как на ладони. В отчаянии он бросил камеру и закричал:

— Осторожно!